

Гейл, пожалуй, и за всю жизнь не подумал бы, что в этом деле водится столько изощрённых затей.

Возможно, им двигало чувство вины, но теперь он горько каялся, что безропотно позволил себя заездить... С тех пор как он переродился в новом теле, ему впервые пришлось узнать, что такое настоящая изнурительная усталость.

—...Валентин, мы выиграли? — спросил Гейл в очередной раз.

— В войне не бывает настоящих победителей, — холодно отозвался Валентин. — Легион Надежды столько времени по крохам собирал свои жалкие ресурсы, чтобы спустить всё подчистую в первом же бою. И ты называешь это победой?

Гейл смолк.

— А как же планета Черный Скорпион?

— Даже проиграй мы этот бой, что толку Легиону Серебряного Орла от Черного Скорпиона? Местные наёмники устроили бы им весёлую жизнь, — Валентин накинул рубашку и сел в постели. — Рано или поздно у неё иссякли бы запасы энергии, и ей пришлось бы отступить. Без вариантов.

— Значит, мы всё-таки выстояли? — в голосе Гейла промелькнуло радостное изумление.

— Это пиррова победа. Мы выскребли сусеки дочи́ста. Сейчас Легион Надежды настолько хрупок, что рухнет от любого случайного пинка, — тон Валентина оставался безучастным.

Гейл нахмурился и перевёл взгляд на иллюминатор:

— Куда мы летим?

Прошли почти сутки с тех пор, как он поднялся на борт этого малого эсминца. Если они держали путь назад... почему до сих пор не прибыли?

— Понятия не имею, — невозмутимо бросил Валентин.

Гейл вытаращился на него:

— Что?!

— И нечего так орать, — Валентин поднялся на ноги и небрежным жестом откинул назад отросшие золотистые пряди. — Ты прекрасно знаешь, чем мы занимались всё это время. У меня физически не оставалось сил на управление кораблём. Это тебе не гражданская посудина с автопилотом.

Обычные межзвёздные транспорты движутся по строгим гражданским коридорам и заранее размеченным гиперпространственным переходам — там курс можно доверить автоматике. Но боевой корабль устроен иначе. По своим характеристикам он превосходит любой гражданский лайнер, но и контроля требует постоянного, ручного. Без пилота за штурвалом это просто летящая в пустоту гряда металла. А если лететь наобум, то...

От этих слов Гейлу стало не по себе, и он смущённо отвёл глаза.

— Ладно, давай ложиться на обратный курс.

— И зачем нам туда? — парировал Валентин.

Внутри у Гейла неприятно ёкнуло — интуиция вопила о недобром.

— Чтобы ты опять рисковал шкурой ради этих отбросов из числа «грешников»?

Гейл свёл брови к переносице:

— Валентин, послушай, я...

— В первый раз я закрыл на это глаза, во второй — уступил твоему упрямству, а в третий ты едва не отправился на тот свет, — голос Валентина так и обдавал могильным холодом. — Я тут подумал... Война — глупая и скучная затея. В лабораториях куда веселее. Зачем нам возвращаться? Давай лучше попробуемся в какую-нибудь солидную лабораторию в галактике Инцун. Как тебе идея заняться вирусологией? Если ты действительно мечтаешь стереть Инцун с лица вселенной, это не так уж сложно. В любой приличной лаборатории всегда найдётся какая-нибудь дрянь, которую ни в коем случае нельзя выпускать наружу. Человечество — штука на редкость хрупкая...

От этих вкрадчивых слов у Гейла волосы на затылке встали дыбом.

Он слишком хорошо знал этого человека и понимал: тот не шутит. У Валентина начисто отсутствовали понятия о морали и нравственности.

Биологическая лаборатория... Твою мать, он же на полном серьёзе заговорил о бактериологическом оружии!

Гейл стремился сокрушить правящую верхушку Инцюн, но устраивать глобальный геноцид человечества в его планы точно не входило.

Вглядываясь в изящное, кукольно-красивое лицо златовласого юноши с ясным взором голубых глаз, Гейл почувствовал, как по коже пробежал мороз.

На что способен Валентин, Гейл знал не понаслышке. Для этого гения не существовало невыполнимых задач. Он ориентировался в научном мире как рыба в воде и мастерски умел замечать следы. Внедрить его в секретный центр было делом пары пустяков — не сложнее, чем лечь спать.

И если этот сумасшедший действительно дорвётся до опасных штаммов... конец света перестанет казаться фантастикой.

— Прости меня, — искренне произнёс Гейл, заглядывая ему в глаза. — Пожалуйста, поверь мне. Такого больше не повторится.

Валентин промолчал, лишь молча скрестил руки на груди, смерив его долгим, нечитаемым взглядом.

Гейл тяжело вздохнул.

— Смешно, — тихо хмыкнул Валентин.

Гейл прочистил горло, пытаясь разрядить обстановку:

— Может, тебе наложить на меня какое-нибудь ментальное внушение? Ну, для надёжности.

— И ты правда согласишься? — в голосе Валентина наконец растаял лед, уступив место живому интересу.

— Абсолютно. Ты ведь знаешь, я никогда тебе не вру.

— Я не из тех, кто легко прощает обиды, — медленно, чеканя каждое слово, произнёс Валентин. — Если это случится снова, последствия тебе очень не понравятся. Начиная с системы Инцюн и заканчивая Млечным Путём, Цанланем и Юньхуэем — человеческая раса слишком хрупка, чтобы пережить то, что я могу устроить.

В конце концов, он ещё в прошлой жизни числился среди особо опасных интеллектуальных преступников высшего ранга.

Когда на путь террора встаёт учёный, обычные наёмники и мастера боевых искусств кажутся просто невинными детьми.

Гейл мог обладать невероятной физической силой, но в состязании по уничтожению цивилизации у него против Валентина не было ни единого шанса.

Гейл передёрнул плечами:

— Эй, полегче. Обязательно так жути нагонять?

— Но я и есть чудовище, — Валентин мягко улыбнулся. — Неужели ты заметил это только сегодня?

Гейл лишился дара речи. Самым пугающим было то, что тот не шутил ни единой секунды.

На самом деле после знакомства с Гейлом Валентин сильно изменился в лучшую сторону. По своей природе он плевать хотел на законы и общепринятую мораль. Гениальный фанатик от науки, не брезгающий ничем и никогда не знавший привязанностей, — именно такие социопаты представляют самую страшную угрозу для общества, если решают сорваться с цепи.

— Валентин, — Гейл сделал шаг вперёд, притянул его к себе и мягко коснулся его губ поцелуем. — Если меня когда-нибудь убьют... что ж, тогда можешь стирать этот мир в порошок.

Валентин застыл от неожиданности.

Он вгляделся в лицо партнёра, на котором не было и тени прежней веселости — только абсолютная серьёзность.

Никто в этой вселенной не знал Гейла лучше него.

Тот тоже частенько пренебрегал правилами и приличиями, но в глубине души разительно отличался от Валентина. Он не походил даже на жесткую, прагматичную Вивиан. Из их троицы только в сердце Гейла жило искреннее, неподдельное милосердие.

В какие бы бездны ни закидывала его судьба, даже окружённый непроглядной тьмой, он сохранял в глазах искру внутреннего света.

Именно поэтому он сумел стать беспрекословным духовным лидером для тысяч отверженных межзвёздных грешников.

Вероятно, это внутреннее тепло — удивительное сочетание негибкой воли и глубокой, мягкой нежности — неодолимо притягивало к нему Валентина и заставило Вивиан увидеть в нём своего единственного настоящего друга.

Даже встретив смерть, Гейл ушёл бы без злобы, до последнего вздоха сопереживая невинным жизням.

— Вот почему я ни за что не умру раньше тебя, — Гейл вздохнул и крепко обнял Валентина. — Живи долго, и я буду жить вместе с тобой. Честно говоря, я не могу обещать, что в следующий раз при виде опасности не брошусь очертя голову на амбразуру, — он ненадолго замолчал. — Но обещаю одно: я выживу. Чего бы мне это ни стоило.

Последнее сражение лишь укрепило его в этой уверенности.

Очередное тяжелейшее ранение, но смерть вновь отступила. Тело крепло, он вырос, время шло... Интересно, каким будет его финал, когда земной срок окончательно подойдёт к концу?

Валентин молчал. Он понимал скрытый смысл этих слов — подобное обещание весило куда больше любых клятв.

— Ловлю тебя на слове, — наконец тихо обронил он.

— Договорились, — улыбнулся Гейл.

Знание о том, что рядом есть человек, готовый сойти с ума от горя в случае твоей гибели... отзывалось в груди Гейла щемящим, сладким трепетом. Это казалось слишком прекрасным, чтобы быть правдой.

— Я люблю тебя, Валентин.

Да, он действительно любил его всем сердцем.

А значит, уйти от него в этой жизни у Валентина не получится при всём желании. Гейл просто не отпустит его. Ни за что.

Ведь потерял он его — и сам наверняка лишится рассудка.

Исчезновение Гейла лишило бы Легион Надежды половины боевого духа, но без Валентина... у них не осталось бы и малейшего шанса противостоять натиску регулярных армий.

Не будь его передовых разработок, чертежей новых крейсеров и лично спроектированных оборонных комплексов, Легион Серебряного Орла давно бы стёр повстанцев в звёздную пыль.

Стартовые позиции отверженных «грешников» были удручающе жалкими.

Да и в Море звёздных рифов без навигационных расчётов Валентина никто бы не пробился. Даже элитные флотилии Серебряного Орла обходили эту аномальную зону смерти стороной.

Пытаться поднять восстание, опираясь лишь на скудные ресурсы Чёрного Скорпиона, было чистой воды самоубийством.

В канонической истории этой вселенной восстание созревало долгие десятилетия. То была изнурительная, затяжная борьба, омытая реками крови, где каждый шаг давался ценой колоссальных жертв. И лишь после того, как вице-адмирал Фан Айюнь открыто переметнулась на их сторону, предав Серебряный Орёл, у мятежников забрезжил первый реальный шанс на победу.

Нынешний же Легион Надежды превосходил свой исторический прообраз в разы. И заслуга в этом принадлежала не столько Гейлу или Вивиан, сколько Валентину. Он являлся ключевым, поистине незаменимым звеном во всей цепи.

И всё же, как верно подметил гений, победа в этой битве досталась им страшной ценой.

Натиск Серебряного Орла удалось отбить, заставив противника отступить, но если регулярные имперские войска лишь слегка проредили свои ряды, то повстанцы разом лишились всех накопленных за последнее время резервов.

На поверхность Чёрного Скорпиона теперь больно было смотреть. И без того дикая, суровая планета превратилась в безжизненное пепелище.

Вице-адмирал Фан Айюнь так и не сумела высадить десант, но её сокрушительные удары выжгли половину планеты. Как только Гейлу с напарником удалось пустить ко дну три тяжёлых десантных транспорта, Фан Айюнь мгновенно перестроила тактику, начав организованное отступление. Любой другой командующий на её месте растерялся бы и увяз в позиционных боях, но хладнокровная и расчётливая воительница не зря носила своё звание.

Гейл пропустил весь этот тактический шедевр, а вот Вивиан за те несколько часов ожесточённого противостояния вымоталась до предела.

В итоге Серебряный Орёл ушёл ни с чем, оставив после себя полуразрушенный Чёрный Скорпион.

К моменту, когда смолкли орудия, Вивиан едва держалась на ногах от истощения, а Ходжсон

промок от пота насквозь.

Бальк молча наблюдал за происходящим. Девчонка, казавшаяся ему совсем зелёной, умудрилась выиграть этот безнадёжный бой и теперь, обессилив, мгновенно уснула прямо в командирском кресле, тихонько посапывая. Стоявший рядом молодой офицер бережно укутал её плечи пледом, после чего сам, покачиваясь от усталости, без сил рухнул на кушетку в углу рубки.

На гостя никто не обращал внимания, но и уходить ему никто не мешал.

Вокруг гремели победные возгласы. Конвоировавшие его юные ополченцы плакали навзрыд, но на их закопчённых лицах сияли счастливые улыбки.

За долгие годы наёмничьей жизни Бальк повидал немало армий, побывал в самых глухих уголках обитаемого космоса и выполнил сотни контрактов, но столь странного воинства ему встречать не приходилось. Эти люди плакали и смеялись одновременно, празднуя свою отчаянную, кровавую победу.

Корабли ложились на обратный курс. Бальк не спешил требовать свободы, а повстанцы хоть и косились на него с подозрением, не предпринимали никаких действий без приказа свыше. Очевидно, авторитет троицы предводителей в легионе был непререкаем.

Поскольку Гейл и Валентин ещё не вернулись, а Вивиан спала мертвецким сном, бойцов отряда Балька без лишних разговоров доставили на секретную базу Легиона Надежды.

— И это... их база?! — Лусели ошарашенно захлопал глазами.

Будучи лучшим наёмным подразделением в известном космосе, ветераны отряда Балька повидали всякое, но сейчас даже у командира вырвался вздох изумления.

Все знали, что лагерь нищего легиона затерян где-то в недрах Моря звёздных рифов. Сам факт того, что мятежники обосновались в столь опасном секторе, поражал воображение, однако никто из наёмников не ожидал увидеть здесь ничего грандиозного.

Откуда у голодранцев средства на постройку нормального укрепрайона?

Тем сильнее оказался шок Балька, когда перед его глазами выросли контуры циклопического сооружения.

Военные порты Серебряного Орла, считавшиеся вершиной инженерной мысли империи, на фоне этого величия выглядели унылым, громоздким убожеством.

А ведь имперцы обладали безграничными ресурсами.

Так что изумление бывалого наёмника было вполне оправданным.

С высоты панорамного мостика, нависающего над бездной на титановых опорах, открывался потрясающий вид. Огромный комплекс парил в пустоте, поблескивая матовой броней. Плавные, стремительные контуры конструкций завораживали хищной грацией. Бальк никогда раньше не сталкивался с подобным архитектурным стилем: безупречно эргономичный, лишённый всякой вычурности проект задействовал каждый метр пространства с максимальной пользой. При этом функционал явно превалировал над эстетикой — за изящными панелями угадывались скрытые турели ПКО и генераторы защитных полей. Обороноспособность форпоста выглядела устрашающе.

—...И это тоже... работа Валентина? — неверяще прошептал Бальк.

Подошедшая сзади Вивиан сладко зевнула:

— Ага, его рук дело, — и окликнула шагнувшего навстречу молчаливого, сурового офицера: — Тан, как дела в секторе?

— Как обычно, — бесстрастно отозвался Тан.

Бальк пригляделся к нему, и его лицо вытянулось от удивления:

— Тан? Ты ли это?

Тан скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Привет, командир.

Стоявшая позади Лили потрясённо ахнула:

— Погоди, но ведь тебя звали Мур!

— Вымышленное имя, — лаконично пояснил Тан.

Бальк только покачал головой — потрясающая прямота.

— Так вот ради чего ты средь бела дня сбежал из отряда, Мур? — не удержался Лусели.

Вивиан сонно потерла глаза, переводя взгляд с одного на другого:

— Тан, вы знакомы?

— Да, когда-то я числился в их рядах, — спокойно подтвердил Тан. — Но когда услышал о появлении Легиона Надежды... не смог остаться в стороне. Я ведь тоже из «грешников».

— Ладно, неважно, — Вивиан снова зевнула во весь рот. — Раз вы старые друзья, устраивай их сам. А я валюсь с ног, мне нужно поспать часов двадцать.

На этом приём закончился. Оставив гостей на попечение Тана, Вивиан ушла к себе. Ходжсон тоже скрылся в жилом блоке — оба командира находились на грани физического истощения.

Тан и сам едва держался. Координировать работу огромного комплекса в одиночку в период боевых действий — адский труд, от которого он заметно осунулся и похудел.

Впрочем, Валентин всегда советовал не церемониться со сбежавшим наёмником. Вивиан умом понимала, что Тан зашивается, но в их внутренних спорах неизменно принимала сторону своего возлюбленного гения.

— И давно вы отгрохали этот порт? — спросил Бальк, пытаясь завязать разговор. Тан никогда не отличался словоохотливостью — в бытность свою наёмником он часами мог не проронить ни слова, поэтому инициативу приходилось брать в свои руки.

Тан устало потёр переносицу и выдавил короткое:

— Угу.

— Этот ваш Валентин — просто гений, — с благоговением выдохнула Лили.

Тан сухо покосился на неё:

— Он не единственный. Генерал Вивиан и генерал Гейл ничуть ему не уступают.

— Расскажешь? — прищурился Бальк.

— Всё просто, — Тан говорил монотонно, без лишних прикрас. — Генералу Вивиан всего двадцать четыре года, но как тактик она не потерпела ни одного поражения. Генерал Гейл в одиночку ликвидировал нескольких высокопоставленных офицеров противника и вражеского главкома, а после разнёс к чертям правительственные кварталы на Кантелине и ушёл невредимым. Но главное — он наше знамя. Пока Гейл жив, вера «грешников» непоколебима.

Он наш непобедимый бог войны.

Бальк задумчиво прикрыл глаза.

— А сами-то вы как здесь оказались? — прямо спросил Тан.

На губах Балька заиграла мягкая усмешка:

— Скажем так... они хотят передать бразды правления в мои руки.

Тан вздрогнул и уставился на бывшего командира, словно тот сошёл с ума.

— При обычных обстоятельствах я бы поднял на смех такое безумное предложение, — продолжил Бальк. — Но когда за твоей спиной стоят гениальный тактик, непревзойдённый учёный и бессмертный герой... вызов кажется чертовски заманчивым. Не находишь, Тан?

Тан долго молчал, взвешивая слова, и наконец глухо произнёс:

— Это будет тяжело. Местные тебя не примут.

Лили дерзко вскинула подбородок:

— Можно подумать, мы сами признали его с первого дня.

В их элитном отряде каждый мнил себя пупом земли и клялся, что никогда не склонит голову перед чужаком. Однако сейчас все они беспрекословно подчинялись Бальку.

— Трудности меня не пугают, бывало и хуже, — отмахнулся Бальк. — Не увидь я своими глазами их невероятную победу и этот грандиозный оплот, я бы вежливо отказался. Но теперь мне чертовски интересно. Да, я за двадцать лет создал лучший отряд наёмников в галактике. Но рамки частного бизнеса стали мне тесны. Пора переходить на новый уровень... Начнём отсюда.

Глаза Лили азартно заблестели:

— Командир, мы пойдём за тобой хоть в пекло!

Бальк ободряюще улыбнулся ей.

Тан лишь молча покачал головой и вздохнул.

Бывший командир недооценивал масштаб проблемы. Всё было куда сложнее. Тан прекрасно знал, что ни Вивиан, ни Гейл, ни тем более Валентин не обладали талантом администраторов. Они были великолепны каждый в своей области, но управлять государством или крупной структурой не умели и не хотели.

Однако это не означало, что отверженные примут назначенца со стороны. «Грешники» признавали авторитет лишь своей святой троицы — тех, кто вытащил их из бездны и подарил надежду.

Годы унижений взрастили в сердцах изгоев лютую ненависть к обычным гражданам империи. Не будь Гейл одним из них, а Валентин — таким же странным мутантом, они бы никогда не заставили дику толпу подчиняться. Да и Вивиан заслужила их преданность лишь потому, что вела их от победы к победе, проливая кровь бок о бок.

К тому же все знали: Валентин — возлюбленный Гейла, а Вивиан — его верный соратник. Гейл был тем самым связующим звеном, без которого этот союз развалился бы в мгновение ока.

Вся эта хрупкая империя держалась исключительно на его плечах.

Сердце Тана сжалось от тоскливых воспоминаний. Те дни, когда он тенью следовал за Гейлом, молча сносил его капризы и помогал во всём... Тайная, горько-сладкая нежность вновь всколыхнулась в груди, заставив его опустить ресницы, скрывая взгляд.

Почему Гейл до сих пор не вернулся на базу?

Хотя все уверяли, что с предводителем всё в порядке, Тан не мог успокоиться, пока не увидит его живым и невредимым.

Просто взглянуть со стороны. Большого ему и не требовалось.

Тан никогда не питал иллюзий и не надеялся занять место рядом с ним.

Бесконечные притеснения вытравили из «грешников» остатки гордости, сделав их невероятно терпеливыми, но одновременно поселили в их душах глухую, ядовитую злобу ко всем благополучным жителям обитаемых миров.

И Бальку, даже при полной поддержке вождей, придётся пройти через ад, чтобы завоевать их доверие.

Тан потёр виски, чувствуя свинцовую тяжесть в голове.

Но раз Гейл этого хотел — Тан сделает всё, чтобы облегчить ему задачу.

— Думаю, вам стоит для начала осмотреться, — сухо произнёс Тан. — Бальк, я знаю, что ты выдающийся лидер. Но не равняй моих людей со своими наёмниками. У «грешников» нет гордости. Зато у них в избытке ненависти к тем, кто этой гордостью обладает. К таким, как вы.

Они презирали и ненавидели баловней судьбы, которым всё давалось по праву рождения.

Вивиан выросла в трущобах Тёмной улицы и не знала роскоши. Гейл и Валентин тоже не принадлежали к элите. Повстанцы видели в них равных себе: Гейл позиционировал себя как такой же изгой, а аномальные способности Валентина заставили всех поверить, что он пережил тяжелейшую мутацию.

А вот люди Балька были истинными аристократами военного дела.

И отверженные никогда бы не посмотрели на них без враждебности.

Бальку предстоит долгий и тернистый путь. И без протекции Гейла он бы до конца своих дней оставался для местных презренным чужаком.

Какими бы легендами ни было овеяно его имя на просторах вселенной.

Малый эсминец Гейла и Валентина лёг на обратный курс лишь спустя трое суток, а на пятый день пути они миновали окрестности Черного Скорпиона и вошли в пределы Моря звездных рифов.

— Местные наёмники теперь спать спокойно не смогут, вспоминая Фан Айюнь тихим недобрым словом, — заметил Валентин.

— Пусть от инфраструктуры осталась половина, Чёрный Скорпион по-прежнему незаменим как передовой плацдарм, — вздохнул Гейл. — Главное, что мы устояли под её натиском.

Валентин опасно прищурился:

— Фан Айюнь не из тех, кто признаёт поражения. Она вернётся.

— Но в ближайшее время ей точно будет не до нас?

Валентин хищно улыбнулся:

— Кое-какие заготовки уже сделаны. Скоро в империи Инцюн станет очень жарко.

Гейл с подозрением воззрился на него:

— И что же ты опять натворил?

— Да так, сущие пустяки. Слегка воспользовался уязвимостями в системе безопасности Звёздной сети, — Валентин небрежно бросил ему инфочип. Гейл тут же активировал его и погрузился в чтение отчёта.

На экране замелькали кадры скрытой съёмки, сделанные сразу после их конфиденциальной встречи с Фан Айюнь в виртуальном пространстве.

Едва они покинули приватный зал, как там объявился новый гость.

— Кто это? — Гейл уставился на незнакомца на голограмме.

— Маршал Симп. Разумеется, к покойному маршалу Синси он не имеет отношения. Скорее... его можно назвать дедушкой Ходжсона.

Гейл резко вскинул голову:

— Тот самый престарелый командующий Серебряным Орлом, которого Пейсен полностью лишил реальной власти?!

— Именно. Но посмотри внимательнее: разве этот старик похож на безвольную марионетку?

— Погоди, но ведь Фан Айюнь считалась верным человеком Пейсена? Почему тогда она...

Валентин многозначительно усмехнулся:

— Интриги при имперском дворе куда изысканнее, чем кажется на первый взгляд. Как думаешь, что сделает разъярённый Пейсен, если на его стол ляжет неопровержимый компромат на Фан Айюнь вместе с записью этой тайной беседы?

— Империю захлестнёт волна репрессий и внутренних войн, — медленно проговорил Гейл.

— Именно. Тотальный хаос.

Гейл онемел от масштаба замысла.

Он никогда не сомневался, что Валентин способен спровоцировать катастрофу вселенского

масштаба, но реальность раз за разом превосходила самые смелые ожидания.

Теперь Фан Айюнь окажется меж двух огней.

Разъярённый предательством Пейсен спустит на неё всех собак.

Что ж, наблюдать за грызнёй этих имперских хищников обещало быть крайне увлекательным зрелищем.

<http://bllate.org/book/19793/2000957>